

Великое русское слово

Всем нам памятни с детства строки знаменитого ахматовского стихотворения «Мужество»:

*Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова, –
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.*

Эти строки сегодня приобретают особый смысл. Задача сохранения русского слова становится сегодня в один ряд с задачей сохранения национальной самобытности русского народа, его духовного самостояния и суверенитета. Сегодня существует реальная угроза самому существованию русского языка. Вот как пишут об этом авторы самого современного вузовского учебника по культуре речи:

«Русский язык – один из богатейших в мире. Случилось несчастье: он оскудевает и мертвеет на наших глазах (и в наших ушах)... Иностранных слов, хлынувших потоком в русский язык, хоть отбавляй... Говорящий полагает, что сказать «эксклюзивный» или «консенсус» вместо «исключительный» или «согласие» более интеллигентно. А интеллигентия, наблюдая этот мертвящий поток, сама им захлебывается. (Не исполняет она своего заветного долга: совершать отбор)»¹.

Мы стали свидетелями того, как русская речь (особенно это касается языка молодого поколения) приобретает англезированный характер. Это выражается не только в большом количестве лексических заимствований из английского языка. Самое опасное – так называемые латентные (скрытые) заимствования, одним из проявлений которых является изменение интонационного рисунка русской речи. **По свидетельству специалистов, восходяще-нисходящая интонация русского повествовательного предложения сложилась под воздействием поклонной молитвы: «Господи, помилуй».** Сейчас же под влиянием языка теле- и радиожурналистов широкое распространение в речи молодых людей получают фразы с восходящей к концу интонацией, заимствованной из английской речи.

Решающую роль при формировании национального литературного языка играет ориентация на столицы, на принятые в метрополии нормы произношения, словоупотребления,

грамматики. В России роль такого центра играла Москва, во Франции – Париж, в Англии нормы литературного произношения долгое время определяло произношение королевского двора, так называемый «королевский английский». **Современная английская экспансия в русском языке во многом обусловлена смешением ценностных координат, переориентацией массового сознания на Запад и, прежде всего, на США как на своеобразную мировую метрополию.** Академик В.Г. Костомаров в своей книге «Языковый вкус эпохи» так объясняет волну заимствований из американского варианта английского языка: «Как и в большинстве стран мира, США в сознании россиян, особенно молодежи, все более укореняются в качестве центра, изучающего если не законодательно, то привлекательно технические новшества, образцы общественного порядка и экономического процветания, стандарты жизненного уровня, эстетические представления, эталоны культуры, вкусы, манеры поведения и общения»².

Смешение ценностных координат непосредственно отражается на стилистической структуре русского языка: англезированные слова и формы начинают выполнять ту же функцию, что и высокие слова и выражения, то есть происходит своеобразная сакрализация элементов английской речи в русском языке на фоне общего стилистического снижения речи.

Профессор А.А. Волков пишет: «Как выражение возвышенного высокий регистр и вообще церковнославянская речевая стихия, очевидно, с трудом доступны современному языковому сознанию, которое формируется средствами массовой информации и потому способно вращаться в основном в сфере, по выражению М.М. Бахтина, «материально-телесного низа»³.

Однажды мне довелось читать лекции по стилистике русского языка в Орловском филиале гуманитарного института. На вводной лекции по теме «Литературный язык и его стили» в качестве примера эстетически оправданного отступления от литературной нормы были приведены стихи М.Ю. Лермонтова:

*Не встретит ответа средь шума людского
Из пламя и света рожденное слово.*